

Телефон на приборной доске затарахтел. Поворачивая руль, Ча И Сок взглянул на экран. Звонил босс «Парадизо». Возможно его любовная лихорадка прошла, когда он понял, что доля в Тэ Рён Групп ускользает из рук. Ча И Сок должен соблюсти договорённости и передать оплату. Только, чтобы подразнить. Но сейчас, этого пса нужно хвалить и дрессировать.

Директор Ча не ответил на настойчивый звонок, а повернул за угол и притормозил у обочины проспекта. Впереди уже стоял чёрный BMW. Из него вышел Хан Сон Джэ и подошёл к понтиаку. Стекло опустилось и он наклонился.

- В чём дело? Зачем нам менять место? Я схватил самое необходимое и снял номер в ближайшем отеле.

- Думаю, председатель Ча установил слежку. Так что, за мной хвост.

Сон Джэ осмотрелся, не поворачивая головы. Ча И Сок достал чек и что-то на нём начертил.

- Перемещайтесь в новые апартаменты как можно скорее. Вот адрес.

Хан Сон Джэ глянул на чек и округлил глаза.

- Это же прямо над твоей квартирой

- Чтобы экономить время. Найди двух парней из Гонконга, посмышлёнее.

После того как они разъехались, снова зазвонил телефон. На этот раз звонил Ча Мён Хван. Его брат прижал к уху телефон, управляя машиной одной рукой. Перед тем как нажать приём звонка, И Сок тяжело вздохнул.

- Отец уехал недавно. Сказал, что сотрёт этот клуб с лица земли. Я пытался его успокоить. Особо не волнуйся по поводу вчерашнего. Мы ведь разобрались...Просто возникло недопонимание.

- Я тоже недопонял бы на твоём месте.

- Знаю, ты хотел мне помочь. На следующей неделе я еду на осмотр в Сеул. Пробуду там несколько дней, поэтому ты мог бы приехать. Доктор Янг говорит, что раковые клетки замедлили рост. Возможно оттого, что я живу практически на природе. Но полную картину увидим только после полного обследования. Меня утомляет ожидание результата. Но я все равно его жду.

- Мысли позитивно. Если в голове всё в порядке, то тело будет подстраиваться.

- Хорошо. И ещё... парень, что назвался Кокаином. Пусть приедет завтра.

Ча И Сок насторожился.

- Кого из них ты имеешь в виду?

- Настоящего Кокаина. Не фальшивку. Я не успел оценить его талант, но Председатель Ким так распалялся, когда его расписывал.... От слова Целитель меня уже в дрожь бросает.

Все, кто слышали Кокаина хотя бы однажды, становились зависимыми. Ча И Сок и сам когда-то попал под влияние. Однако реакция Мён Хвана была странной. Она попросту отсутствовала. К своему удивлению Ча И Сок осознал, что в этот раз и сам воспринял пение Кокаина безразлично. Его голос похожий на живительный эликсир, словно разбавленный водой, не затронул ни одну нервную клетку. Почему...

Понятие достоинства обладало для Кокаина важностью. И будучи фарфоровой куклой, которую держали на витрине, он вполне осознавал свою ценность. Он схватывал на лету и знал, как обходить острые углы. Даже во время ужина в ёджоне* парень высококлассно переступил через чувство унижения. Он не позволил мимолётному импульсу взять над собой контроль.

*П.П.: Ёджон - корейский классический ресторан, в котором гостей развлекают исключительно женщины.

Тем не менее его нельзя упускать из виду. Гораздо опаснее если такой, как он, отвернётся.

- Завтра я с ним поговорю. Отдыхай.

Ча И Сок почти нажал кнопку отбоя, когда голос брата его задержал:

- Тот самозванец...

-

- Как его на самом деле зовут?

- Он сказал, что Яба.

- Ему подходит**.

**П.П.: помимо названия тайского наркотика со словом «яба» у корейцев возникают неприятные ассоциации. 1. Оно созвучно с Ябави (야바비, именно так его называет Сон Джэ) -

жулик. 2. Игра зазывал, которые просят угадать, под каким из трёх перевернутых стаканов находится монетка. 3. Азартные игры, спекуляция. 4. Яба – вирус, вызывающий опухоль обезьян.

Он помолчал и хмыкнул.

- Можешь... дать мне контакты этого пройдохи?

-

Смутное предчувствие обрело форму. Ча и Сок потёр языком внутреннюю сторону щеки.

- Контакты певцов нельзя давать без дозволения.

- А-а.. ну ладно. Я сам найду. Ты, наверное, устал. Деньки выдались тяжёлые, передохни.

Завершив звонок, Ча и Сок понял, что доехал до своей улицы. Всё таки, Председатель Ча в этот раз не оплошал.

«С виду такой непоколебимый, но на самом деле просто хитрый старый хрен».

Если он чуял угрозу Мён Хвану, то искоренял все, ведущие к ней, причины. Отец отодвинул младшего сына на мелкую должность и по сути тот занимался только подтиранием результатов жизнедеятельности «Тэ Рён Групп».

В следующий раз Председатель может ударить сильнее. Разоблачение на вилле привело И Сока в чувства и заставило вспомнить об осторожности.

Ожидая лифт на подземной парковке он позвонил секретарю Чану. Было уже начало одиннадцатого и от сонного голоса в трубке захотелось зевнуть.

- Да, Исполнительный директор.

- Запиши поручение.

В трубке послышался шорох, и оживший голос сказал.

- Диктуйте.

- Приставь наблюдение к одному человеку. Он очень мнительный, поэтому не в коем случае не

должен обнаружить слежку. Живёт по адресу....

На другом конце поскрипывал карандаш.

-Фото пришлёте?

- Нет.

- С фото будет проще.

-Мужчина, слегка за двадцать, рост- около метр семьдесят семь, худой, красивый. Бледная кожа, большие глаза, ярко-красные губы. Ты сразу поймёшь, что это он.

- ...

- Держи меня в курсе, - добавил Ча И Сок на прощание.

Яба был не в безопасности, так как попал в поле зрения Председателя Ча. Тем более передвижения юноши Ча И Сок не мог предугадать, поэтому решил приставить наблюдателя. Директор Ча посмотрел на свои перевязанные руки. После того, как их вылечил Кокаин, Ча И Сок сам снова нанёс раны. Он вдруг грустно рассмеялся.

Настал момент, когда И Сок не мог думать ни о чем другом, кроме кошки. Находясь рядом, она удерживала всё его внимание. Этот парень представлял более серьёзную опасность, чем наркотики. Степень и время интенсивности увеличивалось с каждым разом.

Когда его раскрыли, Ча И Сок испытал облегчение. Тепер Ча Мён Хван не услышит пение Ябы. Ча И Сок размял плечи и шею повертев головой. Мышцы отзывались ноющей болью. Он похудел. Мигрень, от которой он всегда страдал, теперь уступила место нервному напряжению и звону в ушах.

Лифт вежливо звякнул, сигнализируя прибытие, и медленно открылся.

Прижав пальцы к виску, Ча И Сок шагнул внутрь.

- А-а-а...

По коридорам виллы Ча Мён Хвана голосом Кокаина разносились звуки вокализа. Он пел в высоком регистре и, не останавливаясь перешёл к арии. Волосы были уже мокрые и по его

щекам стекал пот. Гашиш подпевал, поддерживая его.

В прошлый раз Кокаина ослепляло желание продемонстрировать неповторимую технику и показать разницу между собой и Ябой. Эмоции одержали верх. Мысли пациента остаются неизменными, но главное – какой настрой у Целителя. Человеческий слух проникается душой Целителя, поэтому если он искренен – отклик больного организма многократно увеличивается.

Кокаин оставил попытки компенсировать унижение того дня и сконцентрировался на действии лирики. Теперь он отчаянно хотел вылечить Мён Хвана. Песня закончилась и звуковые волны растаяли. Мён Хван не менял положения, откинувшись на спинку кровати и уставившись на певца. Больной почесал предплечье, избегая области прокола капельницы.

- Тебе обязательно петь так близко?

Кокаин вытер пот с лица.

- Я понимаю, это тяжело, но прошу, наберитесь терпения. Эффект зависит от густоты звука, поэтому важна близость расположения и отсутствие помех.

- Тогда снимите маску. Она раздражает.

- Прошу прощения, снимать её запрещено.

- Ай, ладно. Я даже не хочу видеть твоего лица. Но, обязательно ли петь по четыре песни? Двух будет достаточно. И можно немного разнообразия в репертуаре?

Кокаин нервно перевёл дыхание.

- Президент Ча лишён сил и изначально слишком интенсивное пение его вымотало. Утомляется не только певец, но и пациент. Когда ваше тело немного восстановится...

- Хватит этих пышных речей, лучше покажи свои навыки. На самом деле выбор песен-то не плох, проблема - в пресном голосе.

-

Гашиш пораженно посмотрел на друга. Кокаин старался не замечать его взгляда и прикусил губу. Ча Мён Хван цыкнул.

- Ты в самом деле Целитель?

- Что вы..

- Скажем так, ходят слухи, что ты поднимаешь мёртвых. Не только Председатель Ким, но и другие люди, которые тебя слушали, ведут себя как фанатики. И что они в тебе нашли?

- Эти слухи излишне раздуты.

- Похоже, что так. Как ты можешь быть хуже, чем тот самозванец? Тот пел как-то по особенному, да так, что я глаз от него не мог отвести.

Откровенность Мён Хвана унижала Кокаина сильнее самых грубых оскорблений. Умение братьев Ча без колебаний провоцировать людей не оставляло сомнений, что они одной крови несмотря на все различия. Кокаин гордо поднял голову, словно своё потерянное достоинство.

- В следующий раз, я приложу больше усилий...

Он пытался удержать дрожащие уголки губ приподнятыми и надеялся, что это примут за улыбку.

В стороне он заметил аппарат для искусственной вентиляции легких. Но Мён Хван им ни разу не воспользовался, хотя, по словам И Сока, опухоль затронула лёгкие.

- Вы не используете этот аппарат?

- Одно время я без него не мог. Горный воздух и свежесть озера хорошо сказывается, и в последние дни я справляюсь своими силами. Раньше я и обезболивающих больше пил. Сейчас принимаю их только на ночь.

Ча Мён Хван вдруг прижал пальцы к уху.

- Но теперь меня стала мучить боль в ушах.

- О чем вы?

- Ну... У меня в ушах стоит шум, словно кто-то царапает изнутри и от этого рези во всей голове. В такие моменты у меня пересыхает во рту и всё горит. Это трудно объяснить.

Его запавшие глаза, иссушённые жаждой и тревогой, блуждали и не проявляли интереса к певцу. Кокаин словно разговаривал с наркоманом, который не мог думать ни о чём другом, кроме своего наркотика.

Мён Хван почесал щеку.

- Сколько ему лет? - внезапно спросил он.

- Кому?..

- Тому жулику. Кажется, его зовут Яба.

- Двадцать три.

- Он старше, чем я думал. А выглядит как подросток, - пробормотал Мён Хван, глядя в пол.

Он достал мобильный телефон и бросил на край кровати.

- Дай мне его номер.

- Извините. Номера сотрудников давать запреще...

- Не цепляйся к словам! Можешь не «давать», просто сфотографируй на мой мобильный!

По грозной интонации Мён Хвана стало понятно, что он не примет отказа.

Растерянный юноша нашёл в своем мобильнике номер Ябы, сделал снимок на телефон Мён Хвана и протянул ему. Тот нахмурился.

- Даже номер ему подходит.

Ча Мён Хван долго рассматривал номер. Когда Кокаин сегодня зашёл в комнату, тот не скрывал раздражения.

Покидая общежитие, всю дорогу на виллу и до самой двери юноша много думал. Возможно, было разумнее отказаться от этой работы. Но он так хотел снова попробовать спеть в этой комнате.

На самом деле сомнения Кокаина объяснялись страхом разочаровать Ча И Сока. В корне этой аферы сидела ненависть Ча И Сока к своему брату. Кокаину стало бы намного легче, если бы Ча и Сок поставил его перед выбором. Но тот занял позицию наблюдателя и у юноши появилось стойкое ощущение, что его проверяют.

Нервный голос разорвал связь с мыслями.

- Ты ещё здесь? Закрой дверь с обратной стороны.

* * *

- Фух... - вздохнул Кокаин, выйдя из комнаты.

Его голова закружилась, то ли от перегрузки, то ли от унижения, которому его подверг Мён Хван.

Во время пения юноша задавался вопросом, действительно ли он хочет спасти этого пациента. Чисты ли его намерения как Целителя вылечить человека, который в него даже не верит. Конечно, ответ мог быть утвердительным, но почему, всё о чем Кокаин думал в тот момент, - какое он оставляет впечатление?

- Не расстраивайся. Ты же сам говорил, что отношение слушателя не играет большой роли, - успокаивал Гашиш по дороге в гараж. - Правда ведь?

Кокин улыбнулся.

- Да. Независимо от отношения больного эффект наступит. Сначала никто мне не верит, но когда начнут слушать и чувствовать изменения, отношение меняется...

- И у него возникает привыкание? - перебил его Гашиш. - Ча Мён Хван не мог не восхищаться твоим пением. Он просто притворяется, так как потерял лицо из-за предательства. От каждого ожидает подвоха и поэтому всем недоволен. Ты пел идеально, как и всегда.

-

Ча Мён Хван показывал неприязнь. Кокаин повидал много людей, которые не доверяли Целителям, но под этой настороженностью скрывалось любопытство. Ча Мён Хван же не обнаруживал ни намёка на интерес. После того как Кокаин спел от всего сердца, единственное, чем его наградили - оскорбительное пренебрежение. Но как вышло, что негибаемая выдержка дала трещину под действием эмоций?

- Интересно, а как Яба это терпел? - задумался Кокаин.

С темпераментом Ябы, он вышел бы из себя уже на пороге. Чувствовал ли он себя униженным, когда с ним так обращались,?

- Он же псих, - безразлично ответил Гашиш.

Кокаин слабо улыбнулся. Так же как тогда, в ёджоне Гашиш оставался серьезным, тем не менее его попытки подбодрить успокаивали Кокаина.

Кокаин хорошо ладил с певцами, но никогда не открывал своего сердца. Единственным человеком, который знал о его переживаниях был Гашиш, который не лез в душу и это подкупало. Хотелось бы, чтоб эта дружба осталась на всю жизнь.

Кокаин поддел друга локтем. Но хмурый Гашиш не реагировал. После нескольких тычков он наконец рассмеялся и закинул руку на плечо Кокаина.

- Полный трэш!

- Согласен.

Идя в обнимку с другом, Кокаина вспомнил один случай. Пациент тоже умирал от рака и метастазы поразили все органы. Но в его глазах все ещё теплилась жизнь. Он говорил, что не хочет ничего начинать, ведь случай безнадежный. Только его семья настаивала, чтобы Кокаин продолжил лечение.

Энергия голоса Целителя оказывала на здоровых людей другой эффект. Когда здоровье сильно ослаблено человек может потерять сознание на несколько дней.

Одна и та же песня может носить характер принятия или лечения в зависимости от метода исполнения и намерения, которое вкладывает Целитель. Тот пациент из-за немощи не мог даже сидеть. Голос Кокаина не справился со скоростью деления раковых клеток и человек умер через несколько дней.

Кокаин оглянулся. Окно Ча Мён Хвана было на третьем этаже.

Как он мог так держаться? Послушал целых четыре песни сидя в одной позе. Глаза Мён Хвана переполняли эмоции, и он совершенно не походил на умирающего от раковой опухоли. А улучшения, про которые он сказал... Действительно ли жизнь на природе так сильно влияет?

Что насчёт Ча И Сока? Раньше его реакция на говорила сама за себя. Песни Целителя действуют не только на слух. Но также затрагивают вкусовые рецепторы, зрительные нервы, и органы осязания. Однако в этот раз было видно, что Ча и Сок не получил никакой стимуляции. Словно голос не мог пробиться сквозь невидимый барьер, который блокировал его силу.

Яба лёг на кровать и медленно закрыл глаза. Солнце накрыло светом пол в комнате. Ябе хотелось зашторить окно, но тело отказывалось пошевелиться.

Кокаин уехал на виллу и наверняка сейчас уже стирает из памяти Мён Хвана расстройство от подлого обмана, и тот уже пребывает в экстазе от чудесного голоса. Он станет похож на наркомана, ведь нет такого человека, который послушал бы Кокаина только один раз. Возможно Ча И Сок с ними в эту минуту. Он бросил работу и помчался на далёкую виллу чтобы тоже забыться песнями Целителя. Омрачит эту встречу только то что, чудо не может длиться дольше.

Юноша перевернулся на спину крутя в руках коричневую коробку. Оставшиеся таблетки тарахтели внутри, звук напоминал тиканье часов.

«Факты можно освещать по-разному, смотря, на чьей ты стороне».

Так он сказал. Ча И Сок протягивал ему руку помощи в том элитном ресторане. Даже нанёс себе увечье, чтобы Яба с аптечкой не выглядел глупо. Юноша словно получил неожиданную посылку с подарком в скучное Рождество.

Почему он понял это только сейчас? Привела ли к той ситуации ревность Кокаина, он ведь тоже страдал. Яба хорошо запомнил каким растерянным был Кокаин в ресторане. Яба цокнул языком.

«И зачем мне думать о страданиях Кокаина? Я должен думать о себе.»

В приоткрытую дверь влезла круглая физиономия Морфина.

- Еда приехала. Выходи.

Певцы обедали за столом в гостинной. Морфин подсел к остальным и запричитал.

- Как же я устал от заказной еды. Хочется чего-то домашнего, но из-за кое-кого приходится питаться стрит фудом.

Яба поднял на него глаза. Тот оторопел и быстро сменил тональность:

- По... этому на будущее больше не таскай ножи. Я..я просто волнуюсь... за тебя. - Поправил себя Морфин. - Чего ты так смотришь?

- Кстати, псих, что у тебя за дела с Исполнительным директором Ча? Почему он лично приезжал за тобой? Мы все умираем от любопытства.

- Это договорные отношения.

- Что это значит? - не унимался Морфин.

Морфин всегда заставлял напрягаться, от него невозможно просто отмахнуться как от назойливой мухи.

Яба взял ложку, просматривая меню. Перед ним стоял суп из минтая в индивидуальном контейнере. Блюда вроде супа из кимчи или соевых бобов - просто отвратительны. Не знаешь, что внутри. Там может плавать волос или ноготь, или даже сварившийся таракан. Тщательно проверив ложкой содержимое супа, Яба наконец добавил в него рис и съел.

- А что про нашего злого босса? - сказал Героин, отложив ложку. - Он ходит смурной последнее время. Не знаешь почему? Такой раздражённый, а у Им Су болит ухо. Ты меня слушаешь?

Возможно, Ча И Сок так и не связался с Ги Ха, и тот рвёт на себе волосы в неведении. В любом случае боссу придётся компенсировать эту оплошность, и он ломает голову над тем, как поступит Ча И Сок.

- У тебя такой аппетит. Критические дни наступили? - съязвил Морфин.

Певцы цыкнули в ответ на его ремарку. Героин оставался серьёзным.

- Тут смешного мало, - произнёс он. - В клубе усилили охрану. Все как будто готовятся к чему-то, и мне не по себе.

Ги Ха работает на предупреждение, не зная когда атакует Председатель Ча. Таков был реальный мир людей, о котором певцы-евнухи не подозревали.

- Кажется, босс снова ищет детей.

- Что?

- Певцов. Нас осталось всего-ничего. Двое из певцов сбежали. Они так и не вышли из аэропорта. Потом Марихуана и Метадон. Уже четыре человека.

- Кстати, никто не слышал про Марихуану, что с ним? Если он где-то затаился, то обязательно связался бы... - мрачно высказался Мет.

Услышав имя бывшего соседа, Морфин понурил голову.

Если бы не он, Марихуана, имея больше времени, смог бы сбежать подальше. И тогда его труп

не трахали бы некрофилы в нижнем уровне «Парадизо». Ча И Сок не добрался бы до него.

- Чёрт! Зачем говорить об этом за столом?

- Марихуана в подвале «Парадизо», - сказал Яба, не отрываясь от еды.

Евнухи вытянули лица. Морфин, который взялся за ложку, остолбенел на полпути.

- В подвале?.. - спросил Героин, судорожно сглотнув. - Это полный бред! Марихуана? Что он там делает?

- Работает. Его понизили в карьере.

- Но ведь там полно некрофилов?

- Именно поэтому он там. Ты тупой?

- Ах ты засранец! Наркоты наглотался?

- Нет.

- Откуда тебе известно?

- Кан Ги Ха сказал.

- Нет, не может быть.

Евнухи не хотели принимать эту правду. Морфин отбросил ложку и вбежал в свою комнату.

Он накрылся одеялом и громко разрыдался, не зная как теперь смоеет с себя вину за то, что выдал друга. Никто больше не смог продолжать обед. Юноши разошлись по своим углам, даже не убрав со стола. Яба доел свое блюдо до последнего зёрнышка риса. Сложил пустую посуду в желтый пакет и выпил стакан воды. Стоило ему зайти в свою комнату, как съеденное вышло наружу.

Изрыгнув все внутренности, тело обмякло как прохудившийся мешок с песком. Юноша рухнул на кровать. Он просунул руку в штаны и помял мошонку. Пустоты больше не наполнялись песнями.

Черный экран телефон ни разу не загорелся сегодня. Ча И Сок прошлой ночью сжёг все мосты.

Это ожидаемо. Так и должно быть, но Яба не сожалел. Несмотря на то, что изображать Кокаина было противно, все прошло не так уж плохо. Однако пользоваться чужим именем и проживать чужую жизнь слишком энергозатратно. Куда лучше расслабиться и лежать в комфорте. Несмотря на логичные выводы, сердце Ябы обливалось кровью.

Челка незаметно отросла и стала лезть в глаза. Из-за Ча И Сока в жизни Ябы нарушился привычный ритм. Настало время восстановить её прежний уклад. Яба направился в салон красоты, решив что пора вспомнить туда дорогу.

Он еле отбился от Морфина, который увязался за ним. Морфин был пронырой. Он запоминал все разговоры своих коллег, а потом докладывал Кану Ги Ха. И ему всегда удавалось уходить от ответа. Стукач и проныра – невероятное сочетание. По мнению Ябы заводить дружбу стоит только с теми, кого не жалко бросить, в случае чего.

Выйдя из общежития Яба заметил, что за ним последовали два бандита, которые не отставали ни на шаг. Это был приказ Ги Ха. Петля по заросшей аллее, Яба легко от них оторвался. Под предлогом посещения салона крылся ещё один пункт: магазин бытовой и промышленной химии. Днём ранее он со злости всыпал весь яд в фильтр для воды Кокаина.

Яба передвигался только по тенистым закоулкам, чтобы охранники его снова не засекали. Внезапно в кармане брюк завибрировал телефон. Сердце упало. Яба не узнал звонивший номер. Он опустил плечи, но продолжал смотреть на мигающий экран. Он хотел бы, чтобы этим настойчивым абонентом оказался Ча И Сок. Возможно он звонит с другого номера...

Яба нажал на зеленую кнопку и приложил телефон к уху.

В трубке – тишина.

- Я слушаю, - прохрипел Яба.

Снова молчание. Совершенно точно – это не Ча И Сок. Когда Яба собрался сбросить звонок, послышался монотонный голос.

- Отвечаешь на незнакомые номера... Кого боишься пропустить?

Яба оторопел. Это был голос Ча Мён Хвана.

- Что?

- Ты не признал свою вину. Как таких Земля носит? Я еле успокоил отца. Он хочет тебя наказать.

- Ты всё об этом. По всем вопросам обращайся к Ча И Соку.

- Даже под страхом смерти не признаешь, что не прав?

- Откуда у тебя мой номер, - спросил Яба то, что его волновало больше, чем причина, по которой звонил Мён Хван. - Охотишься за мной?

- Ты ещё не понял, с кем связался. Я могу достать любую информацию по щелчку пальцев. Твой адрес, семья... Я могу их разыскать и отправить вас всех на тот свет, ни следа не останется.

- Прекрасно, когда раздобудешь информацию обо мне, то поделись, я уже давно потерялся. Так зачем ты звонишь?

- За извинением, конечно. Второй раз это говорю. Приходи ко мне и стань на колени.

«Неслыханно!»

Яба не извинялся даже перед Кокаином. И это не эгоизм, а мудрость жизни. Стоит сказать «извини», и сразу становишься виноватым.

- Не хочу валяться с перерезанным горлом. Вешаю трубку.

- Посмеешь отключить звонок! И я тебя в покое не оставлю.

- Мои пожелания скорейшего выздоровления под Кокаина - лучшее, что ты можешь от меня получить. Пока!

- Ладно. - торопливо сказал Ча Мён Хван.

Яба представил его обозлённое лицо. В трубке послышался долгий вздох.

- На самом деле мне не нужны извинения, - сказал низкий голос. - Глупо их ожидать от такого как ты.

Яба нахмурился.

- Кажется, ты меня неправильно понял, продолжил Мён Хван. - Я хотел сказать, что прощаю тебя.

- Это ты неправильно понял. Мне не нужно твоё прощение.

- Хорошо. Не важно. Спой мне сейчас.

От жадного голоса волосы на теле поднялись. Похоже он ещё не оправился от миражей после пения Кокаина. А может его последний час настал?

- Почему я должен тебе петь? У тебя, я смотрю, полно времени, не знаешь чем себя помучить?

- Хватит болтать, просто спой. Нет, погоди, я пришлю за тобой машину. Приезжай ко мне. Но лучше сначала спой.

- Опухоль совсем повредила твои мозги? Очнись. Я не Кокаин.

- Ладно. Так мы не договоримся. Сколько ты хочешь? 10 миллионов вон за песню?

- Я тебе их заплачу, лишь бы ты заглох.

- Ты совсем страх потерял? Мне перечислить всё, что я от тебя терплю? Тогда ты поймёшь, твоя жизнь теперь в моих руках.

- Кому сейчас приходится терпеть, так это мне. Избавь меня от жалких угроз. На мне они не работают.

- Обычно люди умоляют их пощадить. Похоже, ты не боишься смерти..

- Зачем мне бояться? Я давно умер.

В ответ Яба слышал только молчание. Потом наконец Мён Хван взмолился.

- Ладно, знаю, что это было высокомерно и ты злишься, то все из-за того, что я схожу с ума. Я совсем рехнусь... если не услышу твоё пение.

На этот раз Яба потерял дар речи. Даже после разоблачения, Мён Хван вёл себя с мошенником совсем не так, как должен был.

Он хотел слышать не Кокаина, а Ябу... Поистине странное ощущение. Яба закусил губу до крови и её вкус вернул его к реальности. Вот оно что, от угроз расправой Мён Хван дошёл до сладкой лести, чтобы заманить Ябу...

- Меня не проведёшь! Если снова позвонишь, я обращусь в полицию, - отчеканил Яба и тут же сбросил звонок.

Он бросил телефон в карман и уже собирался продолжить намеченный маршрут, когда кожа на затылке съежилась от мурашек. Это жуткое чувство сопровождало его от самого общежития. Ему казалось, что за ним наблюдают.

Яба шагал, не поворачивая головы, и его глаза бегали из стороны в сторону. Закоулки, крыши домов, баки с водой... Но нигде не заметил движения. Он замедлил шаг, не обращая внимания на неумолкающий телефон. Повернув за угол, он рванул со всех ног. Пробежав с десятков метров, юркнул в первый попавшийся двор, захлопнул дверь и прижался к ней спиной. Отдышавшись, он тряхнул головой.

Неужели Ча Мён Хван уже отправил наёмника? Или это киллер Ча И Сока? Мён Хван уже еле передвигался и навряд ли у него есть силы этим заниматься, поэтому Яба склонялся к последнему. Возможно, в эту минуту Кокаин уже барахтается на дне озера в Янпхёне с грузом на ногах.

Немного придя в себя, Яба высунул голову за ворота. В узком переулке валялся мусор и камни. Пуля могла прилететь откуда угодно и войти прямо в лоб Ябы. Или прохожий пырнёт ножом и уйдет незамеченным. Юноша решил переждать и сел на бетон. Свёрток с чеками, зажатый в промежности, напомнил о своем присутствии. Яба достал из заднего кармана упаковку с таблетками и сунул одну в рот. Во дворе стоял умывальник, но в нём обитали все мыслимые виды болезнетворных микробов. Поэтому Яба проглотил лекарство на сухую. Часто, когда оно начинает действовать, Яба забывает об осторожности и его может разобрать беспечная отвага. Поэтому надо поскорее вернуться в общежитие.

Яба уткнулся подбородком в колени и достал телефон. Листая номера контактов он остановился на имени Ча И Сока. По нему прополз жучок. «Некрофилия и глубинные детали этой афёры» наполнили дельными инструкциями пустующую до этого кошелек и Яба воодушевился. Ча И Сок очень опытный и просто посмеётся над неловким шантажом... Если плохо подготовиться. В этом деле спешка недопустима. Нужно продумать каждое слово, каждый манёвр, чтобы потом всё разом успешно применить. И пожинать плоды своих трудов.

Растущее количество жучков заполонило экран телефона и он потемнел. Пока он пытался его очистить от черной толпы насекомых, они уже перекинулись на его пальцы.

Яба рассматривал потресканный цемент и заросший двор. Закат бросил последние лучи из-за косых крыш, заставляя зажмуриться. Внезапно горло сдавило.

- Он не выходит оттуда уже 20 минут.

Пытаясь нащупать в кармане сигареты, Ча И Сок замедлился.

- Почему?

- Он ни с того ни с сего забежал в какой-то двор. Может, заметил что-то... Хотя с такого большого расстояния заметить очень сложно. Если только он не мегаломан или параноик с бредом преследования. До этого он говорил по телефону. Из-за удалённости ничего не было слышно. Если нужно, установим прослушку.

Неопределенно махнув рукой, И Сок сунул в зубы сигарету.

- Кого-нибудь заметили поблизости? Он в кем-нибудь контактировал?

- До этого он никуда не выходил. Ни с кем не общался и сидел в своей комнате.

В сердце странно кольнуло. Ча И Сок сжал зажигалку так, что на руке выступили вены.

- Как он выглядит?

- Издалека трудно рассмотреть детали...

Ча И Сок зажёл сигарету и глубоко затянулся. Пусть это средство не такое крепкое, некоторое время он планировал продержаться на марихуане. Из рта повалили бесформенные сгустки дыма..

- Не упускай его из вида.

Завершив звонок, Ча И Сок сел за стол.

«Председатель Ча затаился. Молчит. И это странно».

Ча Мён Хван искренне поверил в спектакль, и теперь не спустит ситуацию на тормозах. В паре шагов с другой стороны стола сидел Сон Джэ.

- Не думаешь, что слежка за Ябави - это перебор? - сказал он, оперевшись на подлокотник дивана.

До тех пор пока Тэ Рён не будет в моих руках, я учитываю все переменные. Например, если меня станут шантажировать, а может, ты или кто-то из брэйнс меня подставите, Кан Ги Ха выкинет глупость или наконец, если Мён Хван останется жив. Теперь в этот список попадает Кокаин и Яба. Кокаин разумен, но за ним нужно присматривать. А тем более за Ябой.

Сон Джэ развёл руками.

- Я должен расстроиться, что попал в твой список возможных предателей. Мне всегда

недоставало хитрости.

В глазах Сон Джэ загорелся интерес.

- Тогда, почему ты приставил людей только к Ябави? Кокаин ведь тоже знает правду.

- Действия Ябы трудно предсказать.

- Заплати ему. Деньги сокращают путь и время. Для таких, как они, это лучший аргумент.

- С Ябой эти законы не работают. Он может сделать назло.

Яба был не способен просчитать результат своих действий и шел на поводу эмоций. Сила его саморазрушения могла увлечь за собой и его оппонента.

- Что мне нравится в Кокаине, так это его умение показать, где пролегают его границы. Знаешь, чего ожидать. Но с Ябой ты постоянно рискуешь недооценить ситуацию.

«Иногда он ведет себя как сухой прагматик, а иногда я вижу в нём просто ребёнка». На него хочется смотреть, но стоит с ним связаться, и в твоей голове уже кавардак. Пока Председатель Ча планировал разоблачение, Ча И Сок ввязался в переговоры с боссом «Парадизо» по поводу Ябы.

«...со мной это не пройдёт. Я предупреждаю. Если мне что-то не понравится, то я не отвечаю за то, что говорю. И мне плевать. Я...»

Даже при том, что угроза не имела под собой ничего серьёзного, её невозможно было игнорировать.

Теперь Яба стал целью председателя Ча, и тот вполне может его разыскать. Поэтому наблюдение за Ябой - это просто необходимость.

- Может, просто выслать его куда-то, по старинке? Милое дело, у них ведь ни семей, ни паспортов. Никто не хватится.

- Осторожно. Исчезают не только люди без паспортов.

Ча И Сок хитро улыбнулся. Хан Сон Джэ пристально на него посмотрел, подняв бровь.

- Так ты всё устроил для его контроля? Или для защиты?

Сквозь широкое окно Ча И Сок заглянул в мерцающий лик ночного города. Тот надрывался, чтобы справиться с наплывом алчных страстей.

- И то и другое.

Ча И Сок откинул назад ухоженные волосы и они снова приняли аккуратный вид. Мужчина медленно снял с руки перевязку. Это увечье он не планировал. Всё произошло из-за Ябы. Когда Ча И Сок увидел его с аптечкой в руках, то сделал это без раздумий. На мгновение потерял голову. Директор Ча не помнил, как давно с ним случалось подобное. Такого больше нельзя допускать. По крайней мере до тех пор, пока Ча И Сок не завладеет «Тэ Рён Груп».

- Какое-то время он будет смирным. Я кое-чем приручил эту бродячую кошку.

В голове зашумело. Издалека голос тёмного океана зывал к нему криками косаток. Ча И Сок смочил пересохшие губы. От сигареты, дрогнувшей в пальцах, дым пошёл волнами.

* * *

Госпожа Ча слушала песню, раскинувшись на кровати. Теперь, погруженная в музыку, она выглядела намного спокойнее, чем в прошлый раз. Определенно её реакция отличается от Ча И Сока и Мён Хвана. Кокаин не мог представить, что способности, которые он принимал как должное, теперь вызовут у него такое воодушевление. В этот раз Кокаин использовал технику с седативным эффектом. Он закончил петь. Мать Ча И Сока словно опомнившись от послеполуденной дрёмы подняла голову и пригладила растрёпанные локоны.

- После того, как ты ушёл в прошлый раз, я хорошо спала. Даже не помню, когда такое было. И благодаря тебе я пью в два раза меньше. Хотя, сомневаюсь, что это из-за песен.

- Хорошо.

- Когда ты говоришь, то твой голос другой. А кажется, что он останется таким же мягким и чистым. Похожий на флейту, или другой инструмент. Я не люблю музыку, но это хочется слушать.

- Спасибо.

Юноша неловко засмеялся. Определенно, мать и сын обладали общими чертами.

Кокаин оставил Гашиша в машине. Тот уже демонстрировал недовольство тем, в чей дом им пришлось ехать. Поэтому в присутствии матери И Сока, возможно не смог бы держать себя в руках, чтобы соблюдать рабочий этикет. Но для Кокаина эти встречи были чем-то особенным.

- Иногда слушателю тяжело в первый раз, потому что песня ему не подходит. Как наркотик, который тело не хочет принимать, обнаруживая побочные эффекты. Но если переждать, то постепенно начнете ощущать перемены. У вас не болела голова? Может вы теряли равновесие?

- Головная боль – это проклятие моего сына. И бессонница. Поэтому он не спит, а гуляет ночи напролет. В кого только пошёл этот развратник.

Кокаин горько усмехнулся. Может, теперь И Сок успокоится? Приехав в этот дом юноша ожидал застать его там. Но напрасно. Он пел для него несчетное количество раз. Только не смог избавить его от мигрени. Поэтому пришёл к выводу, что недуг не связан с органами. Это психологическое состояние.

В таких случаях становится легче только во время прослушивания голоса. И пока не устранишь внешние причины, боль будет возвращаться. Поэтому Целитель практически не мог повлиять на ситуацию. Кроме того, к такому глубоко опустошённому человеку с твердой самооценкой, как Ча И Сок, нелегко проникнуть в душу.

Госпожа Ча лежала на спине и рассматривала свои ногти.

- Завтра у меня встреча с жёнами директоров, так что приезжай послезавтра.

- Да.

- Спой ещё одну песню и можешь идти.

- Хорошо, я спою вам что-то полегче, - сказал Кокаин. И запел

«Я жила мечтой...

Может ты - всего лишь сон,

А к утру исчезнет он,

Вместе с темнотой...»*

*П.П.: из мюзикла «Джекилл и Хайд» в пер. А.Франдетти.

Женщина закрыла глаза, проживая лирику песни.

Когда Кокаин вышел из дома солнце уже садилось. Юноша хотел было глянуть на время, но вспомнил, что без телефона. Сегодня он попросил босса предоставить ему новый. Со слов

Гашиша, Яба признался, что выбросил телефон Кокаина, и похоже не придавал этому значения, посчитав обычным бредом. Что до самого Кокаина, в способностях Ябы он не сомневался, и решил не поднимать эту тему.

Кокаин снял маску и откинул волосы. Холодный воздух тут же обветрил его вспотевшее лицо. В этот момент, среди деревьев сидящая на камне фигура поднялась, отбросив длинную тень. Чжан Се Джун. Он не приближался и не уходил. Просто нерешительно стоял, озарённый розовым закатным солнцем.

Потому ли, что они братья? Оба оставляют впечатление, которое не описать.

Что делать Кокаину, если Яба так и не признает, что его брат жив? Что если рассказать Се Джуну, что его брат делит с Кокаином одну комнату? Нужно ли разрешение Ябы? Из-за братьев Ча мыслительные процессы Кокаина протекали хаотично. А теперь ещё и эти братья...

Кокаин сам решил подойти.

- Я не заметил тебя, когда пришёл. Ты был тут?

Когда расстояние между ними сократилось, Се Джун отшатнулся.

- Я слушал Че У отсюда. Это так красиво, что я не мог дышать...

Се Джун заплетался в словах, но его глаза не скрывали восторженных эмоций. Он поколебался.

- Тут... больно? - произнес он, указав пальцем на грудь Кокаина. И снова поднял лицо. - Че У меня не видел, но я наблюдал... Кажется, здесь болит?

Старший Чжан говорил как ребёнок. В его чистом взгляде таилась робость и беспокойство.

Кокаин решил сменить тему и улыбнулся.

- Кстати, думаю, у старшего брата* хороший прогресс. А раньше мог сказать только пару предложений.

*ПП.: Старший брат/Старший (кор. 형/ 哥哥)- обращение не только к брату по крови, но также уважительное обращение мужчины к старшему по возрасту товарищу, даже если разница в возрасте незначительная, любое уважительное обращение корейца усиливается, когда сопровождается употреблением в 3е лице.

- Всё благодаря песне Че У...

- А?..

«Он ведь слышал меня всего дважды!» Как он мог так измениться. Даже если бы это был не аутизм, в его прошлом состоянии потребовалось бы несколько месяцев до такого результата. Изредка пациенту для выздоровления требуется гораздо меньше времени, чем обычно. Но это объясняется лишь тем, что ему идеально подошла длина звуковой волны.

Чжан Се Джун снял перчатки и вытер руки о рабочие штаны. Схватил Кокаина за руку и потянул за собой.

- Я кое-что тебе покажу.

- Что? – отпрянул Кокаин.

- Иди за мной.

- Куда, погоди....

Несмотря на телосложение, хватка его руки была такой, что не вырваться. Он поволок Кокаина напрямик к входной двери. Откуда ни возьмись появился Гашиш с гневным видом и оттолкнул Се Джуну.

- В чем дело? Что за придурок.

Гашиш схватил Се Джуну за ворот и прижал к двери. Оторопев от внезапного нападения Се Джун переменялся в лице. В его добрых глазах на миг вспыхнула тревога. Кокаин отбросил руку Гашиша высвободив Се Джуну.

- Отпусти его!

Лицо Гашиша накрыло замешательством.

- Это друг, когда-то мы жили в соседних домах, - продолжил Кокаин. - Быстро извинись.

Но Гашиш продолжал с подозрением изучать незнакомца. Возможно Се Джун ему кого-то напоминал, и это его насторожило. Если бы Гашиш знал кем тот является, пришёл бы в ещё большее бешенство.

- Мне очень жаль, старший брат. Мой коллега очень вспыльчивый, не обижайся на него.

Се Джун, чей взгляд не затронула ни одна эмоция, молча смотрел на сердитого Гашиша, как будто минуту назад ничего не произошло. Кокаин кивнул Се Джуну на прощание и повёл Гашиша к машине.

- Тебя задержал этот козёл? - спросил Гашиш, когда они забрались в салон.

- Госпожа хотела послушать ещё, поэтому я задержался. Умерь свой пыл!

Завелся двигатель и машина тронулась с места.

- Знаешь, я понимаю, почему Ча Мён Хван с ума сходит, - пробормотал Гашиш. - Он ведь умирает. А всё богатство в итоге достанется ей...

Гашиш отпускал язвительные шутки по поводу особняка семейства Ча.

- Ты слышал, что босс ищет ещё Целителей по всей стране? - задумчиво спросил Кокаин.

- Да, что-то слышал. Однажды я прикончу сукиного сына своими руками.

Кастрация бережёт силы. Неизвестно, продлится ли это до конца жизни, или в один прекрасный день накопленная энергия хлынет наружу. Скорее всего, босс к этому готовился. Когда час икс настанет, что с ним будет?

- А если босс найдет другого Целителя, который от меня отличается? - повернулся Кокаин к другу.

- Отличается? Что это значит?

- Не знаю. Мне кажется, есть Целители, подчиняющие разум и вызывающие привыкание. Отец босса мог оставить и другие сведения.

- Кроме твоего голоса, ни один другой не вызовет привыкания. Любой, кто слышал, поверит в его силу. Вспомни хотя бы скрипача, или депутата с проколотым животом. Все шлют тебе подарки..

- Дело не в этом. Я говорю про голос с губительной энергией, которая подчиняет разум.

Все, с кем работал Кокаин, выздоравливали. Только эмоционально слабые люди обожеествляли Кокаина. Однако голоса Иных Целителей имеют гораздо более разрушительный эффект и доводят до безумия.

Гашиш цокнул языком.

- Тебя это беспокоит?

Простой, но неожиданный вопрос смутил Кокаина.

- Что?

- Ну, ты как будто переживаешь. Не стоит. Даже если появится другой Целитель, ты всё равно лучший. - В шутку ответил Гашиш, похлопав друга по плечу.

Однако Кокаину было не до смеха.

Так что же получается? Он хочет избавиться от такой жизни, а на самом деле боится потерять положение? Поначалу Кокаин считал свой дар наказанием, и относился к нему скептически. Но удовлетворение от того, что смертельно больной вернулся к жизни, ни с чем нельзя сравнить.

- На важно кто найдётся, босс не может причинить тебе вред. - Произнес Гашиш, наблюдая за Кокаином. - Он до ужаса тебя боится. А вдруг ты закричишь? Поэтому и вставил микрочип. Помнишь, когда ты с ним поссорился в общежитии, и стёкла в комнате повывлетали? О! Это лицо надо было видеть!

Гашиш взлохматил его волосы и, убедившись, что охранник за рулём их не слышит, сказал на ухо:

- Мы вытащим этот микрочип.

Люди верят в то, что могут увидеть. И абсолютная вера, делает их слепыми ко всему остальному. Порой это удобно, но иногда - в тягость. Гашиш наклонился ближе.

- Целитель - это избранник сил свыше. Посредник между людьми и небесами спасает жизни. Голос восстанавливает здоровье, но его крик может смести всё на своём пути.

- Если постараться, - хмыкнул Кокаин, - то можно так натренировать голос, что стекла будут трескаться. Это возможно.

- Но не человеческие головы.

Глаза Гашиша горели, восхищаясь такой ужасающей силой. Кокаин отвернулся к окну, чтобы этого не видеть. О чем он думает, нельзя было понять.

- Ладно. Не каждому дано...

Существо, которое может отправить в ад или рай, голосом ангела или демона...

Фигура Чжан Се Джуна отражалась в уголке бокового зеркала. Чёрные задумчивые глаза питомца, брошенного хозяином, исчезли вдали.

Автомобиль прибавил скорость и умчался.

Молодой садовник опустил веки. Его голос был подобен прозрачной звуковой галлюцинации.

- Я... я... тебя спасу...от тех злых людей...

<http://bllate.org/book/14585/1293817>